

Боголюбивая икона Божией Матери

Князь Андрей

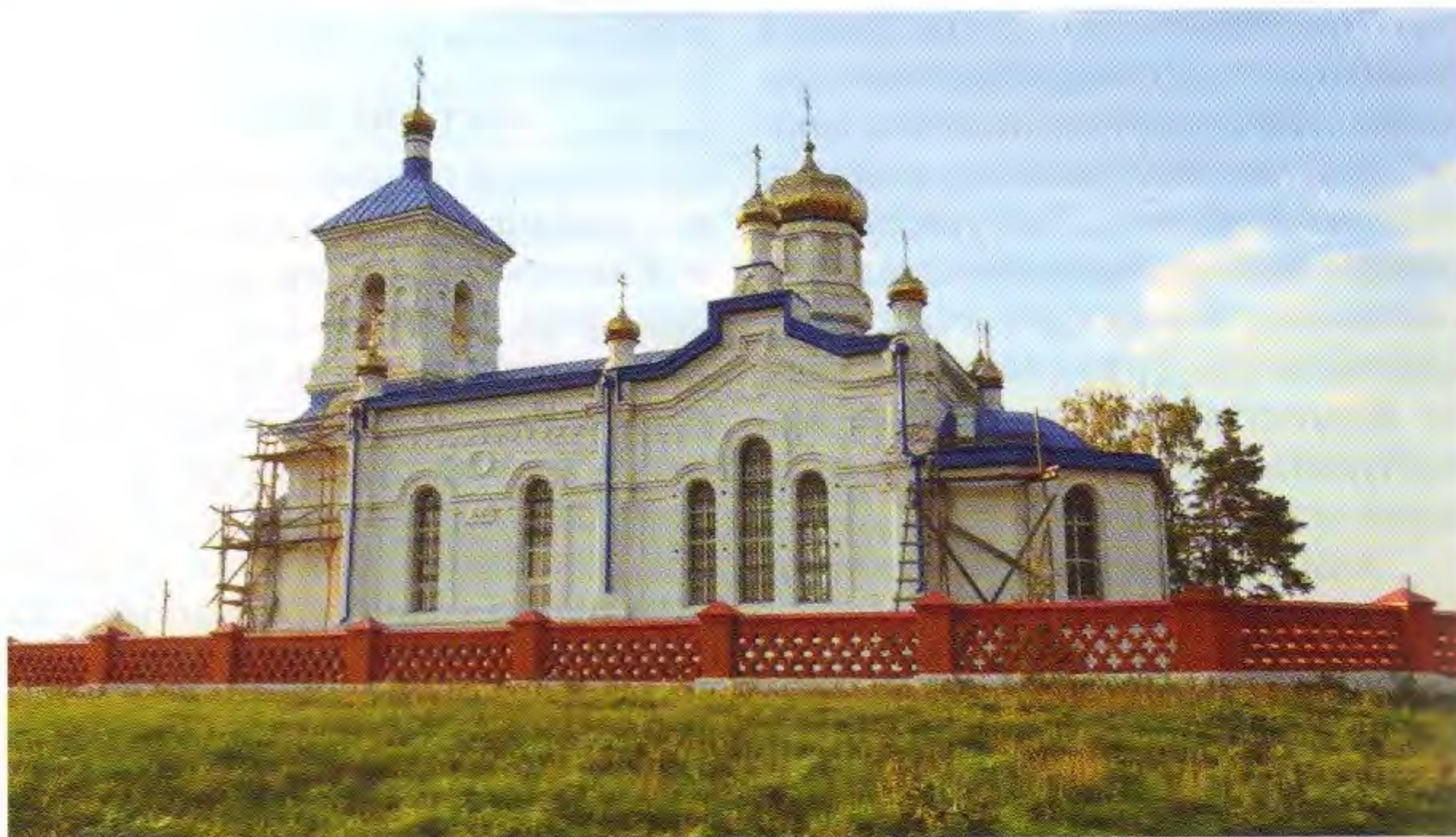
Каменный храм в Ивановке начали строить летом 1892 года. А сто лет спустя от большого некогда села, известного на всю Россию, осталось лишь несколько десятков домов и церковь с полуразрушенными куполами. У церкви этой могла быть великая судьба. Воздвигнутая в конце XIX века, она получила вскоре широкую известность из-за Боголюбской иконы Божией Матери, каких, говорят, в государстве всего две было. Считалась она чудотворной, и поклониться ей приходили в Ивановку паломники со всей необъятной России.

Миловал Бог эту церковь в 1930-е годы, когда воинствующие безбожники почти до основания разрушили российское христианство. После этого ещё около 30 лет была она единственной действующей церковью в симбирском Заволжье. А один раз в год, 1 июля, собирались здесь многочисленные паломники на праздник иконы, называемой в народе Боголюбивой.

От жителей Ивановки услышал я легенду о том, как русский князь Андрей Боголюбский нашёл однажды в лесу огромную икону с ликом Божией Матери. Попробовал поднять её, свезти с места, лошадей впряг, да безуспешно. Тогда созвал князь иконописцев и повелел снять с неё ко-

Возвращение Боголюбивой

Тридцать лет назад православной церкви была возвращена чудотворная икона, которую в народе прозвали Боголюбивой. К ней в Боголюбский храм села Ивановка под Старой Майной многие годы приходили за исцелением паломники со всей России. В советские времена это была единственная действующая церковь в ульяновском Заволжье. В 1972 году всё имущество церкви в Ивановке было изъято, а Боголюбивая икона бесследно исчезла. В начале 1991-го после продолжительных поисков икона нашлась, она около 20 лет была спрятана в запасниках краеведческого музея.

Восстановленная церковь Боголюбивой иконы Божией Матери в Ивановке

пию, которую и возил с собой всюду до последних дней своих.

Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» сообщает нам, что князь Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого, в 1155 году уехал из Вышегорода в землю Суздальскую и взял с собой ту самую икону – образ Марии, украшенный пятнадцатью фунтами золота, серебром, жемчугом и камнями драгоценными. В 1164 году Андрей пошёл с войском на Волжскую Болгарию и покорил её древнюю столицу – город Болгар на Волге близ устья Камы. А после битвы, когда войско встало вокруг образа Божией Матери, князь «пал перед

святою иконою, слезами изъявил благодарность небу и, желая сохранить память сей важной победы, оставил особенный праздник, донныне торжествуемый нашей церковью».

Более семи веков спустя в нескольких десятках вёрст от места той битвы вниз по Волге, в селе Ивановка, и была воздвигнута Боголюбская церковь, для которой воссоздан прообраз знаменитой княжеской иконы.

Сельский сход

В какой год на церковь замок повесили – точно уж и не помнит никто, кажется, в 1961-м. И причины закрытия мне называли самые разные.

Бывший первый секретарь Старомайнского райкома КПСС Василий Делин: «Закрыли её, когда образовалось Волжское водохранилище и церковь попала в зону затопления – 200-300 метров до воды было».

Бывший заведующий отделом райкома партии Николай Федотов: «В райком поступило письмо от жителей Ивановки с жалобой на ежегодное паломничество. Шли сюда туберкулёзники с хоругвями и несли всякую заразу – уверены были, что поцелуй иконы исцеляет человека. А на местной птицеферме от болезней стали тысячами погибать утки».

Николай Снежкин из села Дмитриево-Помряскино поведал о паломничестве, что ежегодно совершалось в день праздника Боголюбивой иконы. Несколько дней до этого со всех сторон вдоль дорог, ведущих в Ивановку, тянулись вереницы людей с котомками и дорожными посохами. Много было среди них калек и больных, жаждущих исцеления от чудотворной иконы. Собиралось в селе по несколько тысяч человек, аж стоять негде было. Ночевали прямо на земле, где есть свободное место. А в день праздника верующие окружали церковь плотным широким кольцом. Боголюбивую икону выносили торжественно из храма и устанавливали на лужайке на специальную подставку. Сверхался молебен, и больные устремлялись к образу Божией Матери, целовали икону и проходили под ней. Много в округе разговоров было, что люди вылечивались... Бывало, до Ивановки чуть на костылях дойдёт, а обратно почти бегом бежит. Вот такие чудеса творила Боголюбивая.

И ещё Николай Алексеевич вспоминал сельский сход, на котором решили церковь закрыть. Всю «двадцатку» тогда впереди посадили. Начальство районное и местное съехало. Выступающие заранее были намечены и говорили как по писаному. Против пыталась говорить лишь «двадцатка», да ещё бабка Хваткова насакивала на начальников с клюкой. Но большинство всё-таки проголосовало за закрытие. Сказалась предварительная обработка сельчан. Даже членов «двадцатки» перед этим вызывали в сельсовет, разводили по разным кабинетам, уговаривали, требовали ключи сдать и на закрытие согласиться. Одной из церковных активисток председатель сельсовета ма-

шину дров пообещал, чтобы только помалкивала. И цель была достигнута: в обстановке, когда за икону в доме сразу выгоняли из партии, церковь закрыли руками безмолствующего народа.

Церковный староста

Павла Котова, бывшего церковного старосту Боголюбской церкви в Ивановке, в 1990 году я разыскал в Ульяновске, куда он за несколько лет до этого переехал к дочери: болезни замучили, да и возраст уже под 80... Он был самым яростным противником закрытия церкви, к чему и должность обязывала. Потому и все называемые выше причины считал надуманными: «Существовала угроза затопления? Да вы пойдите посмотрите, сколько от церкви до воды-то. Паломники уток заразили? Да если хотите знать, однажды дождь очень сильный прошёл, и половину уток побито прямо в их клетках, расставленных по берегу залива. А директор совхоза до того у самого Хрущёва был, миллион уток обещал вырастить, орден Ленина ему дали за это, а тут такое дело. Вот и свалили на паломников – признали уток холеру, чтобы выручить человека. А уток многими тысячами сгребали бульдозерами в большую яму, обливали бензином и поджигали. Народ аж из города прибежал, растаскивал этих уток – знали все, что не больные они, а побитые».

В общем, считал Котов, причина другая была, идеологическая. Не могли районные власти смириться с тем, что под носом у них такой религиозный центр действовал, что одна Боголюбивая икона такую силу всероссийскую имеет, мешает району по атеизму хорошо отчитываться.

Когда закрыли церковь и «двадцатку» распустили, не смирился Павел Котов. Стал бумаги во все инстанции писать да пороги начальственных кабинетов обивать. В одну только Москву, в Совет по делам религии, ходком раз двадцать ходил и каждый раз с новым заявлением и подписями сельчан. Там у них для Котова аргумент был всегда железобетонный: «Мешает религия науке? Мешает!» А Котов им по-простецки в ответ: «Как же мешает? В Америке-то вон и религия есть, а пограмотней нас будут».

В год 100-летия со дня рождения Ленина верующие церковь самовольно открыли один раз, будто бы в честь

праздника. Истосковались по Богу. Но близок уже был час, когда по Боголюбивой намечалось нанести последний сокрушительный удар.

Учения по грабежу

В холодную зиму 1972 года в Старомайском районе были объявлены учения по гражданской обороне. Под этой вывеской негласно готовились вывезти всё церковное имущество из Боголюбской церкви. На прошедшем в райкоме совещании всё было продумано до мелочей. В назначенный час рано утром в условленное место съехалось около ста человек: секретари парткомов, руководители хозяйств, районные начальники. Всех поделили на «пятёрки» и расписали, кому чем предстоит заняться: кто снимает иконы, кто таскает, кто грузит, кто остальную утварь выносит. Машин собралось штук 40–50: и легковые, и грузовые, и трактора, а впереди бульдозер пустили. Мела метель, а дорога к Ивановке шла по полю. Вытянувшись на несколько километров, эта процессия под покровом темноты и вьюги подступила к Ивановке. Павла Котова в селе не было – его намеренно вызвали накануне в райцентр.

Сначала к церкви подъехали на легковой машине, вскрыли двери, сняли Боголюбивую икону, завернули её в одеяло и увезли. А уж следом в село въехал автомобильный караван и плотным кольцом окружил церковь. «Пятёрки» заработали вовсю: в кузова грузились иконы, старинные церковные книги, подсвечники, металлические сосуды, полотенца, около 15 ящиков вина «Кагор», свечи. Самое сложное задание было поручено группе под руководством редактора районной газеты: найти антиминс – четырёхугольный шёлковый плат зелёного цвета с зашитыми в уголок частицами мощей, с изображением находящегося в гробу Иисуса Христа. Несмотря на то, что председатель сельсовета перед «учениями» проконсультировал группу, где следует искать, поиск антиминса затянулся. Обнаружили его случайно в старом сосуде.

Ивановцы знали, что когда-нибудь за иконами приедут, и, чтобы не оказаться застигнутыми врасплох, протянули верёвку с колокольни за церковную ограду и привязали не приметно к дереву. Первым кольцо вокруг церкви увидел из окна Иван

Крайнов. Подкрался он к верёвке и ударил во всю мощь в колокол. Село проснулось, и все жители сбежались к церкви. Но внутри металлического кольца никого не пустили переодетые в штатское милиционеры. Так и запомнилась эта картина очевидцам: внутри кольца грузится церковная утварь, а снаружи курят и матерятся мужики да плачут старухи.

А завершилось это холодное утро тем, что в опустошённую (так и хочется написать: в разграбленную) церковь заехали предусмотренные заранее машины и свалили на пол зерно и гранулы. Отныне здесь предназначалось быть совхозному складу.

Судьба иконы

Через несколько лет в церковно-складе двое мужиков пили водку и окурки бросили в хранящуюся там травяную муку. Был пожар. Выгорело всё внутреннее убранство храма, в том числе и фрески на стенах. С тех пор только ветер гулял под его сводами.

А имущество церковное сгрузили в тот день в подвал райисполкома в Старой Майне, откуда и разошлось оно в разные стороны, да так, что и концов не сыскать. В райисполкоме документы не сохранились, а местный архив официальную бумагу дал, что описи вывезенного имущества у них нет. Куда же оно делось?

Николай Федотов вспоминал, что многое уничтожали по акту. Вино, например, в туалет вылили (правда, один из участников того зимнего «учения» честно признался мне, что «Кагор» они выпили, но не захотел, чтобы его фамилия в газете появилась). А через некоторое время приехали представители церкви из Ульяновска и будто бы увезли большинство икон, в том числе и Боголюбивую. Обратился я к ульяновским священникам, проверили они хозяйство своё – ни одной из ивановских икон у них нет.

А среди старух старомайнских в те годы легенда ходила, что вывезли все эти иконы ночью в поле и в землю зарыли. А когда Боголюбивую закапывали, она будто бы плакала, чем могильщиков своих сильно перепугала. Было ещё предположение, что иконы сожгли. И только когда переговорил я с Людмилой Иевлевой, узнал наверняка, что приезжали тогда в Старую Майну из Ульяновска му-

Иконостас Богоявленского храма в Старой Майне

зейные работники, молодые, с бородками, всё ходили вокруг икон и языками цокали. Они-то и увезли Боголюбивую.

Вернувшись в Ульяновск, я сразу направился в краеведческий музей, где директором работал мой товарищ по комсомолу Игорь Кутейников. Я был почему-то уверен, что если действительно музейщики увезли икону, то только сюда. Игорь Александрович признался не сразу. И только когда я рассказал ему в подробностях о своих поисках, согласился показать Боголюбивую. Оказалось, что он и сам подыскивал какой-нибудь подходящий повод, чтобы вернуть эту икону в церковь. Музейщики вообще не хотели забирать её из Старой Майны, но районные власти настояли... Мы спустились в святая святых краеведческого музея – в подвал. Икона стояла в дальнем углу, занимая полстены, и была закрыта материей. Когда директор музея отдернул покрывало, подвальная полутьма вдруг озарилась светом: Боголюбивая сияла так, как будто радовалась окончанию почти 20-летнего заточения.

Через пару месяцев меня пригласили выступить в село Дмитриево-Помряскино – там в Доме культуры проходил районный семинар учителей истории сельских школ. Я захватил с собой несколько десятков номеров газеты «Волжские новости», где была опубликована моя большая статья о Боголюбивой иконе, о ней я и рассказал в своём выступлении. Оказалось, что газета эта ни до кого из учителей ещё не дошла. А присутствовавший на семинаре представитель райкома партии попросил у меня связку газет, мол, я сам раздам

её участникам по окончании семинара... И лишь позже я узнал, что никто из учителей газету так и не получил, партийные чиновники не хотели, чтобы правду о грабеже церкви узнали жители района.

Вынос иконы из краеведческого музея. 1991 год. Фото А. Кубарева

После моих публикаций в газетах местная епархия обратилась в Ульяновский областной краеведческий музей с просьбой передать икону православной церкви. И осенью 1991 года при большом скоплении верующих в музее прошло таинство освящения чудотворной иконы, а после молитвы Боголюбивую на руках доставили в церковь Неопалимой Купины в Ульяновске. Торжественную церемонию передачи иконы возглавил епископ Симбирский и Мелекесский Прокл. В тот же день епархии передали также древнюю икону Нерукотворного Спаса, о родословной которой ничего не знали даже сами работники музея. А Боголюбивую икону вскоре всё же вернули в родные места, только не в Ивановку, а в Богоявленский храм Старой Майны, где она находится и поныне.

Николай Марянин,
поэт и краевед